

ГЕНДЕРНАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ

УДК 94(47):394-055.2-057.4

ГРНТИ 03.23.55: История России Новейшего времени

03.61.21: Историческая антропология

DOI 10.35231/25422375_2022_2_10

Н.Л. Пушкарева

«Работать больше других»: повседневность российских научных работниц и мотивация отрицания успеха*

В статье на основе анализа опубликованных в СМИ и в сети Интернет неструктурированных биографических интервью с женщинами-учеными и устной истории академического сообщества (полевых материалов автора) сделана попытка представить одну из характерных черт академической повседневности женщин-ученых – готовность работать больше, чем мужчины, чтобы добиться желаемых профессиональных результатов. Определены причины этой неявной гендерной дискриминации: существование воспроизводимых из поколения в поколение гендерных стереотипов, которые мешают равной оценке достижений женщин и мужчин в науке, наличие социальных ожиданий, связанных с женщинами как с потенциальными матерями, которые не смогут уделять достаточное внимание профессиональным делам, поскольку это повлечет за собой сокращение времени на семейные обязательства.

Перечислены причины современной мотивации к непротивлению скромным зарплатам: страх успеха, опасение насмешек в слишком большой научной увлеченности, боязнь показаться неженственной и действовать по мужскому жизненному сценарию (в котором семья на втором месте после профессионального успеха).

Ключевые слова: повседневность академического сообщества, гендер, советская наука, гендерные дискриминации, гендерные стереотипы.

Natal'ya L. Pushkareva

"To work more than others": everyday life of Russian female scientists and motivation for denying success

Based on the analysis of unstructured biographical interviews with women scientists published in media and on the Internet and the oral history of the academic community (author's field materials), the article attempts to present one of the characteristic features of the academic everyday life of women scientists – the willingness to work harder than men in order to achieve the desired professional results. The reasons for this implicit gender discrimination are determined: the existence of gender stereotypes reproduced

---

© Пушкарева Н.Л., 2022

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 22-28-01428 «Женская история как основа российского социального оптимизма».

from generation to generation, which hinder equally the assessment of the achievements of women in science, the presence of social expectations associated with women as potential mothers who will not be able to pay sufficient attention to the professional, as this will entail reducing time for family obligations.

The reasons for modern motivation to non-resistance to modest salaries are listed: fear of success, fear of ridicule in too much scientific enthusiasm, fear of seeming unfeminine and acting according to a male life scenario (in which family is on the second place after professional success).

Key words: everyday life of the academic community, gender, Soviet science, gender discrimination, gender stereotypes.

Введение

Исследователи образа жизни представительниц академического сообщества давно пришли к выводу о том, что у женщин вне зависимости от формы их профессиональной занятости (и даже при отсутствии таковой) отдых дефицитен в связи с двойной нагрузкой на работе и дома и меньшим временем на досуг [1, с. 197]. Особенно сложным предстает соотношение «работа – отдых» при анализе биографических нарративов женщин-ученых, какой бы исторический период ни брался для исследования, поскольку именно на женщинах в любой стране и практически во все времена помимо профессиональной занятости лежат обязательства по бытовому обеспечению детей, мужа, родственников [2, с. 98–105]. Специалисту по истории повседневности важно в этом контексте задаться вопросом о том, насколько связаны бытовая загруженность, как особенность домашней повседневности женщин даже такой привилегированной социальной категории, как научные работницы, с низкой мотивацией женщин к карьерному росту вообще и в науке в частности. Рабочей гипотезой при этом может выступать предположение о том, что наука столетиями считалась областью мужской профессиональной самореализации и потому от женщин не ожидалось высоких результатов и, напротив, социальные ожидания действовали демотивирующе, настраивая женщин на домашнюю, семейную сферу.

Материалы и методы

Качественная социология, основанная на развернутых неструктурированных биографических рассказах, усиленная применением излюбленных приемов гендерной антропологии (инсайдинга и эмпатии при реализации контент-анализа секвенций этих рассказов), помогает составить мозаичную картину из ответов женщин-ученых различных научных специальностей, главным образом, гуманитарного профиля.

Результаты

В первую очередь из более чем двух десятков рассказов бросается в глаза частая упоминаемость отсутствия потребности в достижении высоких научных рубежей в силу гендерных стереотипов воспитания – отсутствия нацеленности на борьбу за высокооплачиваемую научную должность.

«Я с большим трудом продвигалась на должность зав. кафедрой, мне очень трудно было. Мне кажется, что женщине нужно просто огромное усилие приложить, самой что-то организовать новое, иначе никуда не пропустят, до определенного уровня это возможно, но дальше – всё. Со мной даже такой случай был... Освободилась должность декана факультета, из 2-х претендентов: меня и моего коллеги-мужчины с одинаковым стажем и опытом работы выбрали моего коллегу. Я не стала доискиваться до принципов отбора, мне-то было всё понятно. Я не говорю, что он был менее достоин, но просто даже в другой ситуации всё равно выбрали бы его» [3].

Возможно, именно страхом попытаться получить пост и в конкурентной борьбе проиграть, потерпеть фиаско часто объясняется активное нежелание женщин добиваться того, чего они достойны. Этот страх часто камуфлируется в биографических рассказах в «принципиальный отказ от администрирования во имя Высокой Науки».

«Я всегда старалась делать то, что было интересно мне и приносило пользу окружающим, попутно я всячески пыталась уклоняться от руководящих постов, хотя в итоге прошла все ступени научной лестницы – от аспиранта до директора академического института...» [4].

Как и другим членам научного сообщества, научным сотрудницам (успешным в особенности) необходимо научное признание в любых формах; но в советской и постсоветской науке, как и в странах ЕС и Америки [5], признания в виде материального поощрения женщинам надо ждать не годами – десятилетиями.

На втором месте по распространенности мотивации к тихому прозябанию на невысоких научных должностях остается страх успеха, вызывающего зависть и агрессивную реакцию и женщин, и мужчин, страх лидерства за отсутствием примера, страх пробелов в образовании, в которых могут упрекнуть и подвергнуть насмешкам, низкая самооценка в силу исполнительской психологии как следствия семейного воспитания. Как результат: карьера занимает лишь пятую позицию в шкале представлений россиянок о счастье, лишь 11,9 % женщин хотели бы занимать руководящую должность, тогда как 70 % – категорически против [6, с. 139]. Производственная повседневность женщин-ученых должна отличаться в 2,5 раза большей мотивированностью на успех, публикационную активность и признание коллег – доказал проект шведских коллег. Получение больших научных грантов даже в ЕС определяется высокой цитируемостью ученого, имеющей при всех отрицающих это заявлениях прямую корреляцию с гендером, количеством публикаций в престижных журналах и наличие связей в экспертном (отборочном) совете [7, с. 341]. (Это сейчас, когда финансирование зависит от фондов.) А ранее благосклонность руководства в отношении продвижения женщины в ее научной карьере была не менее, если не более определяющей. Это

подтвердили воспоминания киевского генетика, директора Института молекулярной биологии НАН Украины, Ганы Ельской о том, как ее пригласили из Страсбурга, обещав оплатить проезд и проживание там, а руководство ее института поездку запретило.

«Відомий французький академік Жан-Поль Ебель був у Києві, йому сподобалися мої роботи, і він запросив мене до Франції. Уявляєте, як я мріяла про цю роботу, в одному з кращих центрів Європи? Дуже довго я намагалася поїхати, але зрештою мене так і не пустили, сказали в нашій академії: «Немає квоти». Пригадую, як я зі сльозами прийшла, а мені: «Ганно, ви жінка. Вас ніколи не випустять» [8].

Особенностью женской научной повседневности, как уже было доказано недавней дискуссией в журнале «Этнографическое обозрение», была и остается неразделенность работы и отдыха. Потому отвечавшие на вопрос об особенностях женской научной повседневности обычно подчеркивали, что либо женщиной в науке должен руководить по-хорошему сильный «научный фанатизм», вера в то, что она занимается «единственно нужным и важным делом» [9, с. 7], либо она должна действовать по-мужски, быть похожей в своем стиле жизни и работы на мужчину [10] – это залог успеха.

Такие женщины в современной российской науке есть. Многие из них уже в советские времена имели все формальные атрибуты научной карьеры (степень, звание, должность) [11, с. 66]. Но тут вступал в действие «эффект Матфея», сформулированный Р. Мертоном: «Имеющему – дастся и приумножится, а у не имеющего – еще и отнимется». Сформулированный в Евангелии от Матфея, он действует в науке как эффект накапливаемого преимущества [12, с. 256] теми женщинами, кто готов поставить семью на второй план, кто осмысленно приспособился к мужским правилам игры.

«Лучше всего вообще не говорить о семье, делать вид, что ее не существует, и работать больше других, чтобы не давать повода для критики. Что значит стараться отсутствовать еще меньше, чем коллеги, потому что самый большой грех – заболевшие дети» [13].

При этом преданность самой науке как таковой (а не желание получить бонусы от занятий научной деятельностью) очень часто выступает как дополнительная мотивация к отказу от формальностей признания своего вклада. Вот текст воспоминаний, прямо указывающий это:

«Наука – это страстное занятие. Если вы чем-то увлечены, – это замечательно. Если же вы расписали заранее, что из того-то должна получиться диссертация, а из этого монография, то это скучно и никому не нужно» [14].

«Женщины больше вложили в науку, чем наши мужчины могли бы подумать!» – в шутливых стихах, размещенных в блоге, автор – назвавшаяся девушкой без комплексов (Ирина) – размышляла о том, почему современные женщины-ученые остаются в науке, даже (и хотя бы) на второстепенных, обслуживающих ролях, и не стремятся заполучить то, чего они достойны [15].

Могла бы сразить вас внушительным списком прославивших женщину женских учёных;

Они были в юбках и были в погонах, но делали дело без лишнего писка!

Ведь что характерно для женщины? Скромность! Сидел бы мужчина без женщины в луже,

Но мысли, внедрённые женщиной в мужа, в науке вводили его в неуёмность.

Прошу оппонента: не будьте пижоном – пусть имя мужское у многих открытий,

Какие открытия Вы не возьмите, у ног их стояли пытливые жёны!
Жена нащечечет герою дивана, а дальше процессом командует «случай».

Мужчина открытие нагло озвучит, и славу пригубит один из стакана...

Не с целью мужчину за пояс засунуть скажу, положив на алтарь свою руку,

Что женщины больше вложили в науку, чем наши мужчины могли бы подумать!

Поддерживая ее, посетители ее странички (более 300), в том числе немалое число мужчин, подтвердили наличие несправедливости в отношении женщин, которых непонятно что удерживает в этой области применения их интеллекта. Обсуждение, быстро очутившееся на грани фола в силу тезауруса стихов и многозначности глагола «вложить» («Излишен спор, кто больше или меньше, пока мужчины вкладывают в женщин!» – «Как будто, Павел, правды вы не знаете, что, чуть вложив, поспешно вынимаете?») [16], подтвердило изначальный *message* автора: дискриминация очевидна, но есть «что-то», что мотивирует женщин-ученых [17, с. 261–274].

«Поездив по разным странам, побывав в США, поработав в Европе, могу сказать, что нигде мне так хорошо не работалось, как в родном Петербурге, несмотря на отсутствие денег. Научный энтузиазм, компетентность – этого у нас пока не смогли отнять» [18]; «Научная работа представляла собой замечательную синектуру – выделенную зону относительного свободомыслия» [19, с. 7].

Таким образом, глубокий интерес к исследовательской работе и интеллектуальной независимости – сильнейшая мотивация к профессиональной самореализации, под которую женщины-ученые согласны подстраивать всю жизнь, все свои обыденные практики.

Демотивирующими в этом контексте являются, как ни странно, обычные учебники, в которых женщины-ученые практически не представлены. Ни одной *русской* ученой женщины, чье бы имя прославило мировую науку, кроме Софии Ковалевской, ни один гуманитарий назвать не может. Если же женщины и девушки появляются на страницах учебников, то в наиболее традиционных ролях и сферах деятельности. Учебная литература пишется мужчинами и для мужчин [20, с. 231–238], наука создавалась мужчинами, и в ней нашли отражение мужские нормы и мужская система ценностей [21, с. 229]. И потому женщинам, чтобы успешно конкурировать в науке, нужно использовать мужскую систему ценностей. Женщины, защитившие вторую диссертацию, ставшие профессорами, отличаются от контрольной группы женщин по тем самым параметрам, по которым они сближаются с преуспевающими университетскими учеными-мужчинами [22, с. 551–569]. Однако женщины, стремящиеся добиться успеха в науке, сталкиваются с серьезными проблемами: их стремление к достижениям, поглощенность исследовательской работой часто расценивают как утрату женственности или как способ компенсировать неудачи в личной жизни; женщинам труднее вписаться в научное общество [23, с. 242–249]. Их заявки на сложную современную аппаратуру удовлетворяют не в первую очередь, их публикации о новейших методах и приемах исследования редки (таковые чаще принадлежат перу мужчин).

Однако в биографических интервью встречается очень важное для психологической устойчивости слово *зато* («зато у меня есть что-то помимо науки»). Это восполненность, замещение признания научных достижений, получения должностей, званий чем-то помимо них – важная составляющая женской повседневности и признания о том, что на жизненном пути были не только форумы, конференции, опыты и публикации, но и обретение любви, семьи, детей и внуков – важная отличительная черта рассматриваемого вида источников по истории частной жизни. Плюс важное признание о значимости научной школы, которая также рассматривается как часть большой семьи.

«Разве я не вырастила целую плеяду хороших ученых, которые могут двигать сегодня вперед нашу науку?» [24, с. 427]

Анализ результатов интервью позволил сделать вывод, что противодействие научному росту женщин начинается с определенного уровня, когда они хотят стать докторами наук или претендуют на позиции заведующих лабораториями или выше. Самым же безнадежным положением оказывается, если женщина пытается получить звание члена-

корреспондента РАН. Среди участниц интервью было несколько человек, которые предпринимали такую попытку, но она оказалась настолько безуспешной, что больше ее решили не повторять [25].

Профессиональная обыденность современных женщин-ученых, когда занятия научной работой и борьба за получение наград, премий, званий за нее и грантов на нее, по сути, разделились в разные сферы деятельности, сделала для женщин возможным обосновывать свое *нестремление* получить по заслугам *неумением* бороться за признание. Так, потенциально нобелевская лауреатка (которой не хватило именно лоббирования ее интересов со стороны научных менеджеров из РФ) Лидия Галль, заведующая лабораторией в Институте аналитического приборостроения РАН в Санкт-Петербурге (а могла бы стать первой женщиной из России, получившей Нобелевскую премию), в свое «оправдание» сказала:

«Мне обидно... Я знаю, что наша работа сделана очень хорошо [а информация о придуманном ею методе была опубликована на 5 месяцев раньше, чем данные американского ученого, ставшего нобелевским лауреатом, более того, именно сама ученая и обратила внимание американского коллеги на сделанное ею. – Авт.] и лежит «в нобелевском измерении». Получение премии – это совсем другая деятельность. Мы ею не занимались и потому эту премию не получили. А Фенн занимался. Всё по заслугам. А мне и так хорошо» [26, с. 21].

Итоги размышлений над текстами женщин-ученых, рассказавших о своей научной повседневности, уже были обобщены в ходе дискуссии определением женского стиля существования в сфере науки, к которому они приспособляли свою жизнь. Культуру научной работы в советской и постсоветской России отличала скорее стабильность и относительная автономия от бурных событий политической истории (оттепель, стагнация, перестройка и т. д.), а вовсе не изменчивость, как это характерно, кстати, для всей городской культуры в России в целом [27]. Исследуя черточки профессионального пути и случайные обмолвки в воспоминаниях научных работниц всех специальностей, можно видеть, насколько отдых был «вплетен» в труд. Незначительно изменился лишь бюджет домашнего времени за счет придания большей значимости времени на воспитание детей и поддержание хороших отношений в семье, менее типичным стало и пренебрежение бытовыми неудобствами.

Остается столько же типичным, сколько и в предшествующие десятилетия [28, с. 161–173], отсутствие нацеленности на борьбу за высокооплачиваемую научную должность, за должностной пост и боязнь в конкурентной борьбе проиграть, а также страх вызвать зависть и агрессивную реакцию коллег (мужчин, женщин). Демотивирующим фактором является и непрямая связь между научным признанием и материальным

поощрением высоких достижений. В известной степени свою роль играет и избегание лидерства за отсутствием примера (малой популяризации судеб успешных женщин-ученых). Бесспорно остается низкой самооценка множества научных работниц в силу и как следствие семейного воспитания готовых на всю жизнь смириться с исполнительскими функциями в науке и отвержением попыток построить творческую научную карьеру. Тех же, кто осмысленно приспособился к мужским правилам игры, могут упрекнуть в неженственности [29, с. 429–449], а преданность самой науке как таковой считать странностью и неумением бороться за признание.

Список литературы

1. Goldman W. Les femmes dans la société soviétique // *Le Siècle des communismes*, Michel Dreyfus et al. (eds.). – Paris: Éditions de l'Atelier, 2000. – P. 187–197.
2. Пушкарева Н.Л. Труд и отдых женщин-ученых в советской и постсоветской России в оценках их самих // *Этнографическое обозрение*. – 2021. – N 3. – С. 98–105.
3. Гендерные аспекты воспроизводства научно-педагогических кадров высшей школы в регионе» (Минобр РФ). Подпрограмма: «Научно-организационные основы реализации региональной научно-технической политики высшей школы». Раздел: Гендерные исследования. Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор Саралиева З.Х. Проведен опрос 157 преподавателей – кандидатов наук 9 вузов в европейской части России в 2001–2002 гг.
4. Воспоминания Т.К. Константиновой – заслуженного деятеля науки, доктора habilitation в области географии, Директора Института экологии и географии, профессора МГУ, академика АН Молдовы. – URL: www.aquarelle.md/news/131.html
5. Aisenberg N., Harrington M. *Women of Academe: Outsiders in the Sacred Grove*. – Amherst (Mass.), 1988.
6. Тюрина И.О. Гендерные аспекты занятости и управления // *Социс*. – 2002. – № 11. – С. 139.
7. Wenneras C., Wold A. Nepotism and sexism in peer-review // *Nature*. – 1997. – Vol. 387. – № 6631. – P. 341–343.
8. Романец Д. VIP-жінка української науки // *Україна Молода*. – 2008. № 121 (04.07.2008). – URL: <http://www.umoloda.kiev.ua/number/1195/169/42466>.
9. Галина М. Судьба художника хранила (Большой Город попросил писателей, в разное время занимавшихся наукой, объяснить, почему они ее бросили // *Большой город*. – 2011. № 8(274). (18.05.2011). – С. 7.
10. Фетисова Е.Н. Изучение мужского подхода к работе как одна из ключевых гендерных стратегий женщины-ученого. – Хабаровск, 2002 (Деп. в ИНИОН РАН 13.11.02, № 57579).
11. Мирская Е.З., Мартынова Е.А. Женщины-ученые: проблемы и перспективы // *Социальная динамика современной науки*. – М.: Наука, 1995. – С. 60–81.
12. Мертон Р.К. Эффект Матфея в науке: накопление преимуществ и символизм интеллектуальной собственности // *THESIS*. – 1993. – Вып. 3. – С. 256–276.
13. Интервью с Председателем Чешской Академии наук Геленой Илнеровой // *Радио Прага*. – 12-08-2003. – URL: <http://www.radio.cz/ru/statja/44025>
14. Демина Н. Интервью с Ревекой Фрумкиной 24 июля 2006 // *Полит ру*. – 2006. – 24 июля. – URL: <http://www.polit.ru/science/2006/07/24/frumkina.html>
15. Женские ученые (Все мальчишки дураки, а девчонки умницы) // *Девушка без комплексов*. – 2008. – 16 мая. – URL: <http://www.hohmodrom.ru/project.php?prid=49200>:

16. «Излишен спор, кто больше или меньше...» // Hohmodrom. – 2008. 16.05; 17.05. – URL: <http://www.hohmodrom.ru/project.php?prid=49200>
17. Bagilhole B. How to keep a good woman down: an investigation of the role of institutional factors in the process of discrimination against women academics // *British Journal of Sociology of Education*. – 1993. – V. 14. – P. 261–274.
18. Ланских Е. Какие трудности возникают у женщины-ученого // Образовательный портал Минобр и науки Республики Татарстан. 18.05.2006. – URL: <http://edu.ksu.ru/russian/note/Interesting/page=4/id=932/>
19. Галина М. Судьба художника хранила // *Большой город*. – 2011. – № 8(274). – С. 7–8.
20. Sjoberg S. Girls need science – science needs girls // *Ethics and social responsibility in science education / edited by M.J. Frazer and A. Kornhauser*. – Oxford; New York: ICSU Press by Pergamon, 1986. – P. 231–238.
21. Weinreich-Haste, H. The image of science // *The Missing Half: Girls and Science Education*. Ed. A. Kelly. – Manchester: Manchester University Press, 1981. – P. 216–229.
22. Bachtold L. M., Werner E. E. Personality profiles of gifted women psychologists // *Science as a career choice: Theor. and empirical studies*. – New York: Russell Sage Foundation, 1973. – P. 551–569.
23. Helson R. Women and creativity // Greenberg J. (ed.) *Question of creativity*. – Durham, N.C.: Duke University Press, 1976. – P. 242–249.
24. Гутнова Е.В. *Перезжитое*. – М.: РОСПЭН, 2001. – 472 с.
25. Дежина И. Ищите, женщины! // <http://maryxmas.livejournal.com/156950.html>
26. Старобинский А. и др. Мимо премии: типовые варианты // *Русский репортер*. – 2009. – № 39 (118). – 15–22 октября. – С. 20–29.
27. Bushnell John. *Urban Leisure Culture in Post-Stalin Russia: Stability as a Social Problem // Soviet Society and Culture: Essays in Honor of Vera S. Dunham*. Ed. By Terry L. Thompson and Richard Sheldon. – Boulder, Colo: Westview Press, 1988.
28. Пушкарева Н.Л. «Да зачем мне это нужно?» Почему российские женщины-ученые не «рвутся спесиво» к научной славе? // *Жизнь в женском свете. К 60-летию В.И. Успенской*. – Тверь: ТГУ, 2012. – С. 161–173.
29. Пушкарева Н.Л., Пушкарева И.М. «Синие чулки»? Социально самочувствие женщин-ученых в оценках их самих // *За синей птицей. Антропология академической жизни. Памяти Г.А. Комаровой / под ред. Э.-Б. Баир-Гучиновой, В.А. Шнирельмана*. – М.: ИЭА РАН, 2022. – С. 429–449.

References

1. Goldman W. Les femmes dans la société soviétique // *Le Siècle des communismes*, Michel Dreyfus et al. (eds.). – Paris: Éditions de l'Atelier, 2000. – P. 187–197.
2. Pushkareva N.L. *Trud i otdykh zhenshchin-uchenykh v sovetskoj i postsovetskoj Rossii v otsenkakh ikh samikh* [Work and rest of women scientists in Soviet and post-Soviet Russia in their own assessments] // *Etnograficheskoye obozreniye* [Ethnographic Review]. – 2021. – № 3. – S. 98–105.
3. Gender aspects of the reproduction of scientific and pedagogical personnel of higher education in the region” (Ministry of Education of the Russian Federation) Subprogram: “Scientific and organizational foundations for the implementation of the regional scientific and technical policy of higher education”. Section: Gender studies. Scientific adviser – Doctor of Historical Sciences, Professor Saraliev Z.Kh. A survey of 157 PhD teachers from 9 universities in the European part of Russia was conducted in the 2001–2002 academic year (hereinafter referred to as Gender Aspects of Reproduction).
4. Memoirs of T.K. Konstantinova – Honored Scientist, Doctor of Habilitation in Geography, Director of the Institute of Ecology and Geography, Professor of Moscow State University, Academician of the Academy of Sciences of Moldova // www.aquarelle.md/news/131.html

5. Aisenberg, N., Harrington M. *Women of Academe: Outsiders in the Sacred Grove.* – Amherst (Mass.), 1988.
6. Tyurina I.O. *Gendernyye aspekty zanyatosti i upravleniya* // [Gender aspects of employment and management] // *Sotsis* [Socis]. – 2002. – № 11. – S. 139.
7. Wenneras C., Wold A. Nepotism and sexism in peer-review // *Nature.* – 1997. – Vol. 387. – № 6631. – P. 341–343.
8. Romanets D. *VIP-zhinka ukraïns'koï nauki* [VIP-woman of Ukrainian science] // *Ukraina Moloda* [Ukraine Young]. – 2008. – № 121. – URL: <http://www.umoloda.kiev.ua/number/1195/169/42466>.
9. Galina M. *Sud'ba khudozhnika khranila (Bol'shoy Gorod poprosil pisateley, v raznoye vremya zanimavshikhsya naukoy, ob"yasnit', pochemu oni yeye brosil)* [The fate of the artist kept (Big City asked writers who at different times were engaged in science to explain why they left her)] // *Bol'shoy gorod* [Big City]. – 2011. – № 8 (274). – P. 7–8.
10. Fetisova E.N. *Izucheniye muzhskogo podkhoda k rabote kak odna iz klyuchevykh gendernykh strategiy zhenshchiny-uchenogo* [The study of a male approach to work as one of the key gender strategies of a female scientist]. – Khabarovsk, 2002 (Deposited in INION RAN 13.11.02, No. 57579)
11. Mirskaya E.Z., Martynova E.A. *Zhenshchigny-uchenyye: problemy i perspektivy* [Women scientists: problems and prospects] // *Sotsial'naya dinamika sovremennoy nauki* [Social dynamics of modern science]. – M., 1995. – S. 66.
12. Merton R.K. *Effekt Matfeya v nauke: nakopleniye preimushchestv i simvolizm intellektual'noy sobstvennosti* [The Matthew effect in science: the accumulation of advantages and the symbolism of intellectual property] // *THESIS.* – 1993. – Issue. 3. – S. 256–276
13. *Interv'yu s Predsedatelem Cheshskoy Akademii nauk Gelenoy Ilnorovoy* [Interview with the President of the Czech Academy of Sciences Helena Ilnorova] // *Radio Prague.* – 2003. – 12.08. – URL: <http://www.radio.cz/ru/statja/44025>
14. Demina N. *Interv'yu S Revekoy Frumkinoy 24 iyulya 2006* [Interview with Reveka Frumkina July 24, 2006] // *Politru.* – 2006. – July 24. – URL: <http://www.polit.ru/science/2006/07/24/frumkina.html>
15. *Zhenskiye uchenyye (Vse mal'chishki duraki, a devchonki umnitsy)* // [Female scientists (All the boys are fools, and the girls are smart)] // *Devushka bez kompleksov* [A girl without complexes]. – 2008. – May 16. – URL: <http://www.hohmodrom.ru/project.php?prid=49200>:
16. «*Izlishen spor, kto bol'she ili men'she...*» [“Dispute is superfluous, who is more or less...”] // *Hohmodrom.* – 2008. – May 16; May 17, 2008. – URL: <http://www.hohmodrom.ru/project.php?prid=49200>
17. Bagilhole B. How to keep a good woman down: an investigation of the role of institutional factors in the process of discrimination against women academics // *British Journal of Sociology of Education.* – 1993. – V/14. P. 261–74.
18. Lanskiy E. *Kakiye trudnosti voznikayut u zhenshchiny-uchenogo* [What difficulties arise for a woman scientist] // *Obrazovatel'nyy portal Minobr i nauki Respubliki Tatarstan* [Educational portal of the Ministry of education and science of the Republic of Tatarstan]. – 2006. – 18.05. – URL: <http://edu.ksu.ru/russian/note/Interesting/page=4/id=932/>
19. Galina M. *Sud'ba khudozhnika khranila* [The fate of the artist kept] // *Bol'shoy gorod* [Big City]. – 2011. – № 8(274). – May 18. – S. 7–8.
20. Sjoberg S. *Girls need science - science needs girls* // *Ethics and social responsibility in science education.* –Oxford, 1986. – P. 231–238.
21. Weinreich-Haste H. *The image of science* // *The Missing Half: Girls and Science Education.* Ed. A. Kelly. – Manchester: Manchester University Press), 1981. – P. 216–229.

22. Bachtold L. M., Werner E.E. Personality profiles of gifted women psychologists // Science as a career choice: Theor. and empirical studies – New York: Russell Sage Foundation, 1973. – P. 551–569.
23. Helson R. Women and creativity // Greenberg J. (ed.) Question of creativity. – Durham N.C.: Duke University Press, 1976. – P. 242–249.
24. Gutnova E.V. *Perezzhitoye* [Relived]. – M.: ROSPEN, 2001.
25. Dezhina I. *Ishchite, zhenshchiny!* [Look, women!] // <http://maryxmas.livejournal.com/156950.html>
26. Starobinsky A. et al. *Mimo premii: tipovyye varianty* [Past the prize: typical options] // *Russkiy reporter* [Russian reporter]. – 2009. – № 39 (118). – 15–22 October. – P. 21–25.
27. Bushnell John. Urban Leisure Culture in Post-Stalin Russia: Stability as a Social Problem // *Soviet Society and Culture: Essays in Honor of Vera S. Dunham*. Ed. By Terry L. Thompson and Richard Sheldon. – Boulder, Colo: Westview Press, 1988.
28. Pushkareva N.L. «*Da zachem mne eto nuzhno?*» *Pochemu rossiyskiye zhenshchiny-uchenyye ne «rvutsya spesivo» k nauchnoy slave?* ["Yes, why do I need this?" Why don't Russian female scientists "arrogantly strive" for scientific glory?] // *Zhizn' v zhenskom svete. K 60-letiyu V.I. Uspenskoy* [Life in the female light. To the 60th anniversary of V.I. Uspenskaya]. – Tver: TGU, 2012. – S. 161–173.
29. Pushkareva N.L., Pushkareva I.M. «*Siniye chulki*»? *Sotsial'no samochuvstviye zhenshchin-uchenykh v otsenkakh ikh samikh* ["Blue Stockings"? Social well-being of women scientists in their own assessments] // *Za siney ptitsey. Antropologiya akademicheskoy zhizni. Pamyati G.A. Komarovoy* [Behind the blue bird. Anthropology of academic life. In memory of G.A. Komarova]. Ed. E.-B. Bair-Guchinova, V.A. Shnirelman. – M.: IEA RAN, 2022. – S. 429–449.